

ОБЕД ИЗ ТРЁХ БЛЮД *и любовь на десерт*

ОЛЬГА ИВАНОВА

Ольга Иванова

**Обед из трех блюд
и любовь на десерт**

«Автор»

2018

Иванова О. Д.

Обед из трех блюд и любовь на десерт / О. Д. Иванова —
«Автор», 2018

Я только получила должность управляющей ресторана, как у нас появился новый шеф-повар! Мы ненавидим друг друга с первых минут, но вынуждены работать вместе. Он называет меня "диетическим йогуртом", я его — "перцем чили". Мы схожи лишь в одном: любви к десертам. Или... любви на десерт?

© Иванова О. Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть 1. Аперитив	5
Глава 1 Разрешите представиться: ваша будущая проблема	5
Глава 2 Повар в стиле «ню»	10
Часть 2. Закуска	15
Глава 3 Йогурт	15
Глава 4 Неплохо	22
Глава 5 Сплошная головная боль	27
Глава 6 Назвался груздем...	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Иванова

Обед из трех блюд и любовь на десерт

Часть 1. Аперитив

Глава 1 Разрешите представиться: ваша будущая проблема

Что может быть чудесней теплого майского утра? Разве что неспешная прогулка этим самым утром по парку. Солнышко ласкает макушку, на небе ни тучки, все кругом зелено и цветет, благоухает: сирень, черемуха, каштаны... Смотреть – не насмотреться, дышать – не надышаться!

– А все благодаря Моничке, – я погладила мягкую белую шерстку своей болонки. – Что бы я без тебя делала? Дрыхла бы еще под одеялом, а потом, проспав, летела на работу, не замечая ничего вокруг.

Моня в подтверждение твякнула и начала крутиться в руках, требуя, чтобы ее поставили на землю.

– Ну беги уже... – я отпустила собаку и сладко потянулась.

Нет, все же хорошо, что Катя уговорила меня взять собаку. Конечно, хлопот прибавилось, но и радости тоже. Да и собакой Моню можно назвать с натяжкой: размером меньше кошки, глазки-бусинки, носик черный. Игрушка игрушкой! Даже бантик иногда ей завязываю. Розовый, естественно. Мама, узнав о том, что я завела собаку, недовольно фыркнула и припечатала своей коронной фразой: «Лучше бы замуж вышла и ребенка завела». А брат и вовсе называет Моню «недопесом». Так и обращается к ней: «Эй, недопес, иди сюда!» Но Моника его почему-то все равно любит и, отзываясь на эту «остроумную» кличку, радостно бежит к нему играть.

Громкий лай Мони отвлек меня от моих благостных мыслей. Вот во всем хороша Моника, кроме одного: она ненавидит больших собак и, появившись какая-нибудь вдалеке, сразу начинает заливаться лаем. Обычно крупные псы на эту мелочь даже и внимания не обращают, но только не сегодня. Увидев огромного лабрадора, несущегося на Моню, я запаниковала. Взвизгнула и бросилась к болонке, желая схватить ее на руки и защитить от приближающегося монстра. Подхватить-то Моню я подхватила, но, споткнувшись о выступ бордюра, полетела вместе с ней прямо на газон. Пока падала, успела заметить, что лабрадор уже совсем близко, поэтому крепче прижала к себе Моню и перекатилась на бок, заслоняя ее собой. Когда же у меня над ухом раздалось тяжелое горячее дыхание пса, и вовсе зажмурилась, боясь пошевелиться.

– Лукас, ко мне! – услышала я вскоре мужской голос, а затем почувствовала, как кто-то оттаскивает лабрадора от меня.

Тогда я осмелилась приоткрыть глаза: надо мной теперь нависал мужик, такой же огромный, как и пес, которого он удерживал за ошейник.

– Вы в порядке? – поинтересовался хозяин лабрадора.

– Могло быть и лучше, – недовольно отозвалась я. – Почему ваша собака гуляет без поводка и намордника? Таких агрессивных псов вообще нельзя спускать с поводка!

– Лукас совсем не агрессивный, наоборот! – возмутился мужик. – Это ваша собака кидается и провоцирует других! А он просто хотел поиграть...

– Ну конечно! Поиграть! Да ваш Лукас чуть не растерзал мою Моню! Съел бы и не подавился! – я тоже начала заводиться. Мало того, что его собака напугала нас с Монею, так он еще и в бутылку лезет!

– Нужна Лукасу ваша Моня! – хохотнул мужик. – Он прекрасно питается! Может, получше вас... Во всяком случае, весит точно больше вас.

– Нет, ну вы посмотрите! – я чуть не задохнулась от возмущения. – Вместо того чтобы извиниться, он еще и оскорбляет меня!

– Я констатирую факт, – продолжал усмехаться тот. – Что вас, что вашу собаку не мешало бы откормить. И вообще, вы долго будете лежать на земле? Может, вам помочь подняться?

– Нет, полежу еще. Подожду, пока меня, такую немощную, ветром к дому не пригонит, – тихо огрызнулась я.

– Ну как хотите, – хозяин лабрадора пожал плечами и пошел со своим псом прочь.

Моня, увидев, что «враг» уходит, расхрабрилась и начала тявкать вслед.

– Молчи уже, – беззлобно прикрикнула на нее я. – Договкалась уже...

Я кое-как встала и отряхнула джинсы от грязи. Заметив на бедре зеленые следы от травы, расстроилась еще больше. Теперь попробуй их отстирай! Потом поморщилась от боли: на локте все же красовалась приличная такая ссадина. И ногу, кажется, подвернула. Все, похоже, с прогулкой на сегодня покончено. Эх, а все так хорошо начиналось...

Я снова подхватила Монику подмышку и похромала домой.

– Ты что, недопса в непролазных джунглях выгуливала? – встретил меня братик. – Обе лохматые, грязные, и в какой-то траве, – он зевнул и, засунув руку под майку, почесал живот.

– Ты, как всегда, само остроумие, – кисло улынулась я и направилась в ванную: мыть Моню и себя. – И вообще, ты что, только встал? Не опоздаешь на свои курсы?

– Не опоздаю, мне к одиннадцати сегодня... – донеслось из кухни.

– Ну смотри! Не поступишь в этом году, мама точно из дому выгонит, – предупредила я. – А ко мне даже не надейся переехать! Ты мне уже надоел хуже горькой редьки...

Влад, мой брат, жил со мной с самого сентября. В прошлом году он провалил экзамены в институт у нас на родине в Пензе, после чего решил не размениваться по мелочам и на будущее лето сразу поступать уже в университет в Москве. Тем более у него перед глазами был мой положительный пример: я тоже в свое время отучилась в столице, где и осталась жить и работать. Для этого Влад записался на годовые подготовительные курсы при желаемом институте и, конечно же, поселился у меня. Я бы покривила душой, если сказала, что была этому счастлива: братик мой еще тот кадр. С ним у меня забот стало не то что вдвойне, а втройне больше: мусорил он за двоих, как и ел. А еще и волноваться приходилось, когда он где-то задерживался допоздна со своими новыми друзьями. Отдельный вопрос – личная жизнь. Ну как тут приведешь к себе мужчину, когда дома почти постоянно находится твоей братец? Впрочем, проблемы с мужчинами временно отпали после того, как я в январе рассталась со своим женихом, а новый пока даже на горизонте не появился. Но были ведь еще друзья, с которыми бы тоже хотелось провести вечерок не в стесненных условиях!

Нет, не подумайте, что я не люблю брата. Люблю, еще как! Но для еще более пылкой сестринской любви было бы лучше, если бы он обитал не на моих квадратных метрах.

– Алена! Что у нас на завтрак? – снова подал голос из кухни Влад. – Только не говори, что опять яйца!

– Можешь сделать бутерброд. Или свари кашу! Как маленький, честное слово... – я вышла из душа и закуталась в махровый халат. – Как ты будешь жить в общежитии, если поступишь?

– И почему мне так не повезло с сестрой? – вздохнул Влад, начиная греметь посудой. – Почему она совсем не умеет готовить? Как ты замуж собираешься выходить?

– Почему это я не умею готовить? – я даже обиделась. Нет, великим кулинаром я, конечно, не была, но и безрукой меня тоже не назовешь.

– То есть, ты считаешь, что яичница и яйцо вкрутую – это очень разнообразное меню? – продолжил подтрунивать надо мной братец, когда я появилась на кухне. – А, да, еще же бутерброды: с колбасой, ветчиной, сыром...

– Вообще-то, у меня есть три фирменных блюда. Щи – раз, – я стала демонстративно загибать пальцы, – запеченная на соли курица – два, и соте – три! Так что обедом из трех блюд я точно смогу накормить!

– А десерт? – ухмыльнулся Влад.

– А десерт в магазине куплю!

– Или закажешь у себя в ресторане... – добавил брат.

– Или закажу у себя в ресторане! – я забрала у него кастрюлю и насыпала туда гречки. – Кашу тоже могу сварить!

– Только не спали, как в прошлый раз, – съерничал опять Влад, за что получил ложкой по лбу. – Эй, больно же! – вскрикнул он, хотя его глаза продолжали смеяться.

Я тоже не выдержала и засмеялась, а потом взъерошила его жесткие волосы, невольно подумав, как все-таки мы с ним похожи. Вот уж в чьем родстве нельзя было усомниться, так это в нашем с Владом. И если бы не разница в восемь лет, то можно было подумать, что мы двойняшки. И светло-зеленый цвет глаз, и темно-русые волосы, не очень высокий рост и худощавое телосложение, даже мимика и жесты – во многом мы являлись почти отражением друг друга, возможно, поэтому так часто и ругались. Хотя и мирились тоже быстро. Вот как сейчас.

Звонок от босса раздался внезапно и заставил меня занервничать: чего это он в такую рань?

– Алена? – протянул тот в своей певучей манере. – Ты сегодня не опаздывай, а лучше приходи пораньше. Я хочу познакомить тебя с нашим новым шеф-поваром. Я наконец-то нашел его!

Новый шеф-повар... С одной стороны, это хорошо, ведь кухня нашего ресторана уже месяц без начальства, есть только и.о., который не очень-то справляется со своими обязанностями. Но с другой... Меня саму как неделя повысили из администратора до управляющей, и я еще осваиваюсь в новой должности. Смена же шеф-повара для меня сейчас как дополнительная нагрузка, в первую очередь моральная. С другими-то поварами у меня уже давно налажен контакт, а тут придется притираться с чужаком, да еще и делить «власть»: сферы управления у нас, конечно, разные, но пересекаться придется постоянно.

– Хорошо, Серж, я буду вовремя, – пообещала я, – не волнуйтесь...

– Серж... Сержик... Сержио... – тут же перекивлял меня Влад. – Расскажешь потом, в какой он сегодня жилетке пришел...

Я со смехом отмахнулась от брата и побежала переодеваться.

Мой босс, владелец ресторана, безусловно, личность яркая и неординарная. Притом неординарная во всех отношениях, включая свою сексуальную ориентацию, которую он не только не скрывает, но и всячески подчеркивает, и в первую очередь своим гардеробом. Например, яркими шарфиками или ювелирными украшениями. Но его особая страсть – это жилеты. Их он носит круглый год и сочетает с любой одеждой. Серж даже сам говорил, что для жилеток у него есть отдельный шкаф. Да, к слову о его имени. По паспорту он Сергей Петрович, но упаси господь назвать его так, даже в знак уважения! Только Серж и никаких отчеств! И это несмотря на то, что возраст по тому же паспорту у него давно перевалил за четыре десятка.

Так, хватит о гардеробе Сержа! Сейчас важнее продумать свой. Я уже неделю как управляющая, а до сих пор к этому привыкнуть не могу, и каждое утро, отправляясь на работу, волнуюсь, будто мне предстоит сдавать экзамен. Поэтому и пытаюсь одеваться очень сдержанно: строгая юбка или брюки, блузка, пиджак, туфли-лодочки. То есть все то, что придаст мне солидности в глазах подчиненных и избавит от внутренней неуверенности.

По правде говоря, мое повышение не было запланировано. До этого я два года работала простым администратором зала, то есть встречала-проводила гостей, занималась бронированием столиков, и отвечала на телефонные звонки, и никак не думала о серьезном продвижении по карьерной лестнице, во всяком случае, в обозримом будущем. Я даже больше мечтала о своем собственном деле, маленьком ресторанчике, где бы была сама себе хозяйка, а не находилась в подчинении, пусть и на руководящей должности. Но судьба в лице Сержа решила иначе: после внезапного увольнения прошлого управляющего на его место была назначена я. Противиться этому не стала: в конце концов, опыт работы в такой должности пойдет только на пользу, да и зарплата подскочила в несколько раз. Оставалось справиться с внутренним страхом или хотя бы замаскировать его под маску знающей себе цену бизнес-леди.

Запах горелого вернул меня в реальность, и я подскочила как ужаленная: каша!

– Влад! – я бросилась на кухню. – Ты почему не смотришь за кашей?

– Так это же ты ее варишь! – долетело до меня с балкона.

– Но я ее для тебя варю! – я сняла кастрюлю с плиты и, открыв крышку, тихо застонала: гречка была безнадежно испорчена. – Теперь будешь довольствоваться бутербродами!

– Кто б сомневался! – брат, ухмыляясь, снова появился на кухне. – Я же говорил, что спалишь.

– А ты что, опять курил? – я принялась уже к нему. – Я же просила не курить в квартире, даже на балконе! А лучше вообще не курить...

– Тебе уже кажется, – нагло соврал Влад. – Это все запах твоей горелой каши...

Я глянула на часы и поняла, что времени препираться с ним больше нет. И без того уже опаздываю. Ничего, разберусь с этим великовозрастным дитячком вечером... Еще задержалась на минутку на кухне, чтобы насыпать Моне корма, и умчалась в прихожую.

– Я ушла! – крикнула брату, запрыгивая в туфли и подхватывая сумку.

– Угу, давай, – отозвался тот с набитым ртом.

Я же, закрывая дверь, вспомнила, что сама так и не позавтракала. Ладно, выпью кофе у себя в баре...

Для посетителей ресторан «Каролина» начинал работу в полдень, однако первая смена персонала собиралась за несколько часов до открытия: уборщики приводили в порядок залы, официанты проверяли готовность столиков и наличие посуды, повара делали некоторые заготовки для будущих блюд. Мой рабочий день тоже всегда начинался в десять, а вот заканчивался... Тут уж как повезет. Если было все спокойно, то я могла уйти домой и в восемь, оставив за себя кого-то из администраторов, если же намечался какой-то банкет, приходилось сидеть до самого закрытия.

– Сержа еще нет? – поинтересовалась я у бармена Леша, усаживаясь на высокий стул за стойкой.

– Нет, а ты ждешь его? – спросил тот.

– Да, он сам попросил приехать пораньше. Сказал, будет знакомить с новым шеф-поваром, – ответила я со вздохом. – Ничего не слышал, что за он? И сделай мне кофе, пожалуйста... А то сегодня позавтракать не успела.

– Что за он, не слышал, – Леша сразу направился к кофе-машине. – Лишь бы не самодур, как прошлый...

– Это точно, – я вспомнила нашего предыдущего шеф-повара Тарасова и даже поежилась. Вот уж где был неприятный тип, хоть и мастер хороший. Но плакали от него все: от поваров до посудомоек и официантов. Не стеснялся ни в выражениях, ни в оскорблениях и даже клевете. За что и был уволен Сержем.

– Не переживай, все будет хорошо, – Леша подмигнул и поставил передо мной чашку дымящегося кофе.

– Боже, какая прелесть, – я вдохнула его аромат и даже прищурилась от удовольствия. – Спасибо...

– Подожди, сейчас схожу на кухню, возьму для тебя какой-нибудь круассан...

– Спасибо, – я еще раз улыбнулась, провожая глазами бармена.

С Лешей у нас сложились дружеские и теплые отношения с самого первого дня моей работы здесь. Возможно, я даже нравилась ему как девушка, однако мое сердце не отвечало взаимностью. Да и был у меня психологический барьер перед мужчинами младше меня. Узнав об этом, я сразу ставила их в один ряд со своим братом и больше никак не могла воспринимать в качестве объекта воздыхания. И Леше в этом смысле тоже не повезло: в феврале ему как раз исполнилось двадцать два. И это означало пропасть между нами в целых четыре непреодолимых года.

– А еще вот, выпей, – Леша, вернувшись со слоеной выпечкой, живо достал из своих закровов бутылку какого-то алкоголя. – Для храбрости и успокоения нервов, – он налил в маленькую рюмочку светло-желтый напиток, вкусно пахнувший травами, и подвинул мне. – Это пастис. Лучший аперитив всех времен и народов.

– Спаиваешь начальницу? – усмехнулась я, но рюмочку все же взяла, а потом и пригубила из нее. – Вкусно, но крепко, – прокомментировала после и поставила недопитую рюмку обратно стойку. – И уж точно не для начала рабочего дня...

Но Леша, уже не слушая, вытянул шею и стал что-то или кого-то выглядывать в окне позади меня.

– Серж идет! – в следующую секунду сообщил он. – И, похоже, с поваром...

– Убери немедленно, – я показала на рюмку с пастис. – Не хватало, чтобы Серж застал меня за распитием алкоголя...

Я поднялась со стула, оправила юбку и, натянув любезную улыбку, повернулась к дверям, где вот-вот должен был появиться босс. Однако стоило мне увидеть того, кто сопровождал нашего Сержа, улыбка не смогла удержаться на моем лице. Когда же хозяин радостно сообщил:

– Ну что, Алена Станиславовна, позвольте представить вам нашего нового шеф-повара Фролова Егора Витальевича, – я и вовсе сникла, ибо передо мной стоял, нагло ухмыляясь, тот самый хозяин лабрадора.

Глава 2 Повар в стиле «ню»

«Вы издеваетесь? – хотелось закричать мне. – Как такое может быть?» Но вместо этого пришлось выдать из себя вежливое:

– Рада знакомству, Егор Витальевич.

Улыбнуться так и не получилось, зато когда «Егор Витальевич» протянул мне свою ладонь для пожатия, пришлось все же вложить в нее свою ладонь. Потом быстро выдернула ее и спрятала, скрестив руки на груди.

– Взаимно, Алена Станиславовна, – он продолжал усмехаться, я же мысленно молила небеса, чтобы он не заикнулся при Серже о том, что мы уже «знакомы».

– Алена, можно тебя на минутку? – босс подхватил меня под локоток и, извиняюще улыбаясь повару, отвел в сторонку. – Что за лицо? – шикнул он на меня. – Что за взгляд? Ты могла бы быть с Егором полюбезней? Где твоя улыбка?

– Но он вроде не наш VIP-клиент, чтобы перед ним заискивать, – меня покорило этот упрек, – просто новый сотрудник... И я же не грубила ему...

– Нет! Он не просто новый сотрудник! – Серж аж подскочил от негодования и сделал большие глаза. – Он – наша последняя надежда! Наш шанс войти, так сказать, в элитный дивизион! Да с ним мы можем даже побороться за звезду Мишлена! А может, и две...

Ну с двумя звездами Серж погорячился, конечно... Тут и одну тяжело получить, а если и получишь, то так же легко ее могут и забрать. Но самое важное, что дают ее только за кухню, то есть не обращают внимание ни на обслуживание, ни интерьер и прочую атрибутику. Поэтому, если ресторан хочет получить звезду Мишлена, все надежды только на шеф-повара. Но неужели этот тип так хорош, что даже Серж трясется перед ним?

– Поэтому я прошу, – продолжал горячиться босс, – нет, приказываю, пылинки с Егора сдувать! Выполнять любую его прихоть, не перечить. Создать комфортные условия для работы... И да, поскольку я полностью передаю ему все управление кухней, выдели ему местечко под кабинет.

– Кабинет? – недоуменно переспросила я. – Простите, но зачем шеф-повару кабинет? Ему кухни мало?

– Я же сказал: все управление кухней будет на нем, – Серж нервно оправил свой жилет, к слову, сегодня цвета нежной бирюзы. – И документация в том числе! Он сам поставил такое условие! Где тогда ему прикажешь бумаги подписывать? На коленке между холодильником и плитой? Да и отдыхать ему тоже где-то надо!

Нет, а вот это вообще прекрасно! Отдыхать ему надо! То есть я в своем кабинете работаю, а бугаю этому он для отдыха нужен!

– Но где я найду для него кабинет? – я очень, очень пыталась сдерживаться, хотя внутри меня все кипело от негодования. – Свой разве что отдать!

– Вот и отдай! – заявил в пылу Серж.

– Постойте, а мне где работать? – опешила я от такого.

– Значит, поделишься с ним кабинетом. Там места предостаточно, – уже более миролюбивым тоном заговорил босс и сжал мою ладонь. – Да не переживай ты так, Аленушка... Вы поладите. Просто никак... Понимаешь?.. Нам никак нельзя упустить его. Ты бы только знала, в каких ресторанах он работал раньше: два года в Париже, три года в Милане, в Нью-Йорк его приглашали... Да мне его еле-еле удалось переманить к нам!

Париж... Милан... В Нью-Йорк его приглашали... Что ж не поехал туда, раз звезда такая? Почему вернулся в Россию? Я покосилась на повара, который, ожидая, пока мы поговорим, засел у Леши в баре и уже попивал какой-то коктейль. Гений кухни, чтоб его...

– Хорошо, – приняла я неизбежное, – освобожу ему место в своем кабинете...

В конце концов, кто я такая, чтобы перечить хозяину ресторана? Пусть и должность у меня высокая, но все равно остаюсь подневольной птицей. Да и с неугодными сотрудниками босс расстанется без сожаления.

– Отлично, – Серж довольно потер руки. – Тогда сегодня же закажи для него все... Стол там новый, кресло... И вообще, поинтересуйся у него, что ему еще нужно для комфортной работы...

Я мысленно закатила глаза: еще и за секретаря у этого хама-повара работать?

– Егор! – уже окликал нового шефа Серж, при этом заискивающе улыбаясь. – Оставляю тебя на Алену. Она тебе покажет, что у нас где находится, познакомит со всем персоналом... И на будущее по любому поводу можешь обращаться к ней.

– Прямо по любому? – тот как-то многозначительно посмотрел на меня и ухмыльнулся. Затем залпом допил свой напиток и поднялся. – Ну пойдете, Алена, – мое имя было произнесено с заметным нажимом, – показывайте мне все и всех...

– Как я понимаю, с баром вы уже познакомились, – сухо произнесла я и отвернулась от Леши, который весело подмигивал мне из-за спины повара.

– Да, в первую очередь, – отозвался тот, следуя за мной в сторону кухни.

Кто б сомневался...

– Здесь, – я распахнула настежь двери, приглашая его в самое сердце нашего ресторана. Меня сразу обдало жаром и ароматом еды, – у нас кухня... – и обратилась уже к поварам: – Ребята, познакомьтесь, это наш новый шеф-повар Фролов Егор Витальевич, – почти слово в слово повторила я реплику Сержа. – Прошу любить и жаловать...

В штате «Каролины» значилось десять поваров, которые работали посменно. Сейчас на кухне находилось пятеро из них, включая и.о. шефа Димы. Тот, по всей видимости, не обрадовался появлению нового начальства, поскольку даже не соизволил улыбнуться. Знаю, он лелеял надежду, что рано или поздно Серж сделает шефом его, а тут все планы рухнули. Диму, конечно, жаль, но звезду Мишлена по мнению босса «Каролине» он не принесет.

– Приветствую всех, – между тем заговорил Егор доброжелательно, но в то же время сдержанно, с первых же секунд обозначая дистанцию между собой и подчиненными. – Надеюсь, мы сработаемся. Чуть позже я хотел бы собрать всех вас, чтобы обсудить нашу будущую работу... А пока... Посмотрю, как у вас тут все устроено...

Он принялся расхаживать по кухне, открывать-закрывать шкафы и холодильники, придирчиво изучать их содержимое, иногда недовольно хмурясь и прищелкивая языком. В заключение провел пальцем по поверхности вытяжки, приблизил его глазам, по-видимому, пытаясь рассмотреть там грязь или пыль. Я же была уверена в нашем персонале по уборке, поэтому глядела на все, едва сдерживая раздражение. Тоже педант выискался! Лучше бы он так за своей псиной следил

– Все в порядке? – с долей сарказма поинтересовалась я, когда он опустил руку.

– Здесь – да, – он бросил на меня беглый взгляд. – Но вопросы есть и придется их решать в срочном порядке... Идемте дальше.

Что вы, что вы! Вопросы у него...

Теперь я уже следовала за ним, будто мы поменялись местами. Коридоры в служебном помещении у нас были узкими, и шеф-повар со своими внушительными габаритами заслонял мне весь обзор. Я видела лишь его широченную спину и светлый, коротко стриженный затылок. Да уж, еще форму поди поищи на его размер... Тарасов-то, наш прошлый шеф-повар, был худым как глист...

– Простите, Егор Витальевич, – окликнула я его, – а собственно, куда мы идем? Если мне не изменяет память, то это я вам провожу экскурсию, а не вы мне...

– Да, точно, – тот сразу затормозил и посторонился. – Проходите...

Однако все равно для того, чтобы обойти его и не дай бог не коснуться, пришлось протискиваться боком. Когда я совершала этот маневр, невольно встретилась с ним взглядом. Его глаза, голубые, почти васильковые, откровенно насмеялись надо мной, будто провоцируя на новый выпад. Что, нравится выводить меня из себя? В таком случае, такого удовольствия больше ему не доставлю. Буду предельно вежлива.

– Здесь у нас бухгалтерия и по совместительству отдел кадров, – вела я его дальше. – Здесь раздевалки... Санузел с душевой кабиной... Выход на задний двор, там же курилка... Склад инвентаря... И мой кабинет, – я осеклась и нехотя поправилась: – А теперь также и ваш...

Мы вошли внутрь, и я махнула рукой, демонстрируя кабинет:

– Выбирайте место для своего рабочего стола...

– Конечно, самое лучшее место уже занято, – отозвался он, намекая на мой стол, и посмотрел на меня с прищуром: – Но вы ведь мне его не отдадите?

«Нужно выполнять любые его прихоти, сдуть пылинки», – тут же зазвучал в голове голос Сержа, и внутри меня началась борьба: послать этого самодура-повара куда подальше или прогнуться, как того требует босс?

Наверное, все эти мысли отразились на моем лице, поскольку Егор хмыкнул и показал на место, прямо напротив моего стола:

– Вот здесь поставьте, если можно...

– Можно, – кивнула я, испытывая облегчение: все же не придется наступать на свою гордость. – Что вам из мебели понадобится?

– Стол, кресло с высокой спинкой и шкаф.

– А шкаф зачем? – вырвалось у меня. – Вон же есть уже один для папок и документов, его вполне хватит для двоих.

– Шкаф для одежды, – прозвучало невозмутимое в ответ. – Я привык переодеваться отдельно ото всех. Вы что-то имеете против?

«Сдувай с него пылинки! Не перечь!» – похоже, голос Сержа теперь будет жить у меня в голове.

– Нет, – процедила я через силу. – Только перед тем, как переодеваться, предупреждайте, пожалуйста, меня... Мне не хотелось бы при этом присутствовать.

– Не волнуйтесь, – со своей противной ухмылкой ответил он, – раздеваться догола перед вами я точно не планирую...

– Надеюсь, – бросила я и прошла к своему столу. – На этом, пожалуй, наша экскурсия закончена. Теперь вы можете осваиваться сами... Если будут вопросы – обращайтесь. Мне же нужно работать.

– Тогда я тоже пойду поработаю, – заявил шеф-повар.

– Без формы на кухню нельзя, – поспешила предупредить я.

– Разберусь, – он даже не глянул на меня и вышел.

Я пожала плечами: пусть работает, если ему так не терпится. В конце концов, повар его уровня должен знать правила пребывания на кухне, в том числе и санитарные. Мне же необходимо было разобраться с договорами кое-каких поставщиков, чем я и попыталась занять себя в ближайший час. Сосредоточиться на деле, однако, не получилось, мысли то и дело ускользали к новому повару и нашей с ним утренней встрече. Ну вот что за закон подлости? Почему именно он оказался тем самым шефом, на которого Серж заставляет чуть ли не молиться? И как мы с ним вообще после той стычки будем нормально работать? Ведь видно же, что он испытывает ко мне те же «нежные» чувства, что и я. Моя жизнь и без него была веселой, а теперь и вовсе превратится в анекдот с черным юмором. Да уж... Кого нельзя назвать точно везучей, так это меня: все через тернии к звездам...

Когда я и вовсе перестала улавливать смысл пунктов в очередном договоре, отложила его в сторону и решила пройтись проверить, как там обстановка в зале. Заодно выпью еще одну чашку кофе, а то голова совсем не соображает.

Посетителей в этот час еще было немного, поэтому официантки у барной стойки бездельничали и, судя по хихиканью и полусшепоту, о ком-то сплетничали вместе с Лешей. Надеюсь, не обо мне.

– Что-то веселое произошло? – полюбопытствовала я, подходя ближе, и едва заметно кивнула бармену. Тот понял меня без слов и тут же стал готовить кофе.

– А ты еще не видела? – хохотнула Катя, румяная блондиночка с пышными формами.

– Что не видела? – я непонимающе улыбнулась и внутренне немного напряглась: что-то в ресторане вышло из-под моего контроля?

– Наш новый шеф-повар, – понизив голос, намекнула вторая официантка Женя. Она у нас в «Каролине» слыла местным секс-символом: рост, бюст, аппетитные изгибы и округлости, ноги от ушей – все было при ней. Добавьте ко всему этому шевелюру огненно-рыжих волос и пухлые губы непременно алого цвета, и вы сможете в полной мере представить эту сногшибательную диву.

– Видела ли я шеф-повара? – уточнила, еще не подозревая, какие откровения ждут меня дальше. – Безусловно. Разве он мог появиться в ресторане в обход меня?

– А как он работает, видела? – тон Кати стал еще загадочней. – Вернее, в чем?

– В чем? – честное слово, из-за этих недоговоренностей я начинала чувствовать себя дурочкой.

– Сходи посмотри, – Женя многозначительно повела бровью.

Леша при этом хмыкнул и отвел глаза. Похоже, он тоже был посвящен в тайны Мадридского двора, и только я пребывала в счастливом неведении о новой выходке шеф-повара.

Я развернулась и решительно направилась в сторону кухни. Официантки засеменили за мной, а Катя и вовсе мечтательно выдохнула мне в спину:

– И все-таки он такой классный. И такой сексуальный...

«Классность» и «сексуальность» шефа я смогла оценить уже в следующую секунду, когда открыла двери кухни, а после чуть не задохнулась от возмущения. Егор, расположившись за одним из разделочных столов, с сосредоточенным лицом взбивал какой-то соус. Нет, именно в этом не было ничего вопиющего, напротив, он даже поварской колпак нашел, но ниже... А ниже белоснежный фартук едва прикрывал совершенно обнаженный мужской торс.

– Егор Витальевич, – я еле сдерживалась, чтобы не высказать ему все, что думаю по этому поводу прямо здесь, при подчиненных, моих, а теперь и его, – можно вас на минутку?

– Я занят, не видите? – покосился он на меня. – И не могу прервать этот процесс.

– И когда вы закончите?

Спокойствие, Алена, только спокойствие...

– Через минут десять.

– Тогда жду вас у себя в кабинете.

– У нас в кабинете, – поправил Егор невозмутимо.

– У нас в кабинете, – повторила я, мысленно желая запустить в него чем-нибудь потяжелее, и выскочила из кухни.

Он же явно решил потрепать мои нервы и заявился не через десять минут, как обещал, а через все полчаса. За это время я успела провести с ним с десяток диалогов у себя в голове, завести себя еще больше, затем спустить пар и снова завестись.

– Зачем вы так оделись? – выпалила я в первую очередь, стоило повару возникнуть на пороге «нашего» кабинета. – Вернее, разделись! Вы не можете не знать, что в таком виде нельзя приступать к приготовлению пищи. Дома у себя, конечно, готовьте как хотите, а на кухне ресторана, места общественного питания, подобное запрещено санитарными нормами!

Я присела на край стола и уже по привычке скрестила руки на груди. Он же стал медленно надвигаться на меня.

– Простите, и какие такие нормы я нарушил? Мое тело чистое, я даже принял душ, перед тем как зайти на кухню. Мои руки тоже всегда чистые и даже обработаны антисептиком, – его ладони оказались почти у моего лица, и я невольно отшатнулась, – под ногтями грязи нет, как видите. Голова покрыта. Украшения полностью отсутствуют, как и наручные часы. Условие обязательного наличия фартука выполнено. В остальном же особых требований к одежде повара нет. Она лишь должна быть чистой, опрятной, комфортной и не стеснять движений. И опять же в моем случае все это учтено, – на губах у него заиграла усмешка. – Мне же комфортно работать именно так. И, похоже, мой вид не смущает никого, кроме вас.

– А как насчет того, что тело должно быть закрыто по максимуму? – я нервно сглотнула, когда Егор подошел еще ближе, заставляя меня чуть ли не носом уткнуться в его грудь. К слову, от него действительно приятно пахло, чистотой и каким-то легким парфюмом, возможно, даже просто мылом. – И вообще, если вам необходимо будет выйти в зал к посетителю, то тоже появитесь перед ним в таком виде? Думаю, даже Серж подобного не допустит. Ведь шеф-повар – это лицо любого ресторана. Но сомневаюсь, что полураздетый повар достойно представит наше заведение. У нас не закрытый клуб со стриптизом и ролевыми играми...

– О, вы так хорошо осведомлены о закрытых клубах с ролевыми играми? – его ухмылка стала совсем ехидной.

Ему все же удалось смутить меня.

– Вы прекрасно поняли, что я имела в виду, – раздраженно отозвалась я.

Егор снова ухмыльнулся и пристально посмотрел мне в глаза:

– Мой рост 186, размер 54. Китель должен быть однобортным и не на пуговицах, а на кнопках, рукав короткий. Брюки широкие. Ткань как можно легче. Хлопок, естественно. Лучше, если темного цвета. Фартук, – он оттянул одну ляжку своего, – без нагрудника. Головной убор – бандана, а не это убожество, – теперь его палец указывал на колпак.

– Зря вы так, вам очень идет эта шапочка, – не удержалась я от сарказма. – Очень мило, особенно в сочетании с фартуком...

– Шутка засчитана, – он хоть и хмыкнул, но было заметно, что его это уязвило. – Но вернемся к форме. Надеюсь, она появится у меня скоро, а до этого момента я буду ходить вот так, – Егор развел руками, очередной раз демонстрируя и дразня меня своим бесстыдным видом. – Теперь же, когда тема нашей беседы исчерпана, с вашего позволения вернусь к работе...

Он развернулся на пятках и направился к выходу, сверкая передо мной своей обнаженной спиной и рельефными мышцами. И как бы мне не хотелось этого признавать, но Катя была права: этот гад весьма привлекателен и даже сексуален.

«Но мерзкий характер перечеркивает все внешние достоинства», – одернула я себя и вернулась за рабочий стол.

Часть 2. Закуска

Глава 3 Йогурт

vs

чили

Утро следующего дня снова радовало солнцем и теплом, жаль только, что настроение мое с погодой на этот раз не совпадало. Прогулка же с Моней превратилась в подобие шпионской игры: сдвинув бейсболку почти на глаза, я всю дорогу озиралась в страхе встретить шеф-повара с его лабрадором. Не знаю, благоволили ли мне сегодня небеса, или же Егор решили выгулять собаку в отличное от вчерашнего время, но нового столкновения не случилось. Таким образом, я получила хоть небольшую, но отсрочку перед неизбежной встречей с этим типом на работе. Да и Моня могла опять «подставить» меня, мне же совсем не хотелось давать Егору повод для очередного подтрунивания. А он бы такой возможностью воспользовался непременно! Правда, вчера наш конфликт на почве его голого торса не получил продолжения: Егор, хоть и грозился шокировать персонал своим откровенным видом дальше, на кухню все же не вернулся и даже натянул обратно свою футболку. Без лишних объяснений забрал у меня все документы, связанные с поставками продуктов, и удалился в зал, где засел за дальним столиком и, попивая то безалкогольный мохито, то кофе, до самого вечера изучал те самые бумаги. Ко мне же он больше даже и не заглянул.

Вышла из дому я еще раньше, чем вчера: мебель для нашего «сокровища» должны были привезти к девяти, и мне очень хотелось закрыть этот вопрос до того, как он сам объявится на работе. Но мои планы полетели в тартарары в тот самый момент, когда меня на подходе к ресторану обогнал красный рено, принадлежащий Егору. Припарковав автомобиль на стоянке для работников, Егор вышел и с улыбкой, не предвещающей ничего хорошего, уставился на меня.

– А почему вы пешком, Алена Станиславовна? – поинтересовался он, когда я почти поравнялась с ним. – Неужели у вас нет машины?

– А она обязательно должна быть? – холодно отозвалась я, проходя мимо.

– Как правило, у девушки вашего статуса и должности она есть, – Егор в два шага нагнал меня и пошел рядом. – Все-таки вы руководите таким солидным заведением...

– Значит, я исключение из правил, – эта тема, да еще и обсуждаемая с ним, была мне неприятна и вызывала болезненные воспоминания о моем первом и последнем опыте вождения. После того случая уже никто и ничто не смогло заставить меня сесть за руль.

– Вы занервничали? – в тоне Егора проскочила уже привычная насмешка. – Интересно, почему?

– Вас это не касается, – ответила, даже не глядя на него.

– О, теперь мне еще любопытней, – протянул он.

– Даже не пытайтесь нарыть на меня компромат, – усмехнулась я. – Пустая трата времени.

– Хотите сказать, вы идеальны и безгрешны? – не остался в долгу Егор.

– Именно, – отозвалась я уже без улыбки. – А вы, вместо того, чтобы искать соринку в чужом глазу, займитесь своими бревнами...

На это раз сделать ответный выпад шеф-повар не успел: из-за поворота показался микроавтобус с логотипом мебельной фирмы.

– Это к вам, – сказала я, открывая входную дверь. – Ваше рабочее место приехало. Надеюсь, разберетесь с ним сами, – и поспешила зайти внутрь.

За барной стойкой еще никого не было, поэтому пришлось готовить кофе самой. Сделав двойную порцию капучино и прихватив десертную ложку, я направилась к себе в кабинет. Сегодня снова не успела позавтракать, но взяла с собой йогурт, поэтому пока мой будущий сосед по кабинету принимал свое новое имущество, решила спокойно перекусить. Но и в этом меня поджидала неудача. Я только-только расположилась в кресле и вскрыла упаковку с йогуртом, как Егор оказался уже здесь, да еще и в компании двух грузчиков.

– Шкаф сюда, стол рядом, – командовал он и одновременно помогал им устанавливать мебель. – Вот так, чтобы расстояние небольшое было... Да, вот так...

На меня никто не обращал внимания, но продолжить свою скромную трапезу в их присутствии я все равно не смогла, только сделала несколько глотков кофе. Йогурт же украдкой спрятала в выдвижной ящик.

Возились грузчики долго: пока поставили шкаф, собрали стол и принесли кресло, прошло не меньше часа. За это время успел подтянуться весь персонал, и почти каждый считал своим долгом заглянуть ко мне, чтобы поздороваться, а заодно с минуту-другую поглазеть на то, что у нас тут происходит. Потом же подоспел курьер с новой формой шеф-повара, которую я вручила Егору со словами:

– Поздравляю, теперь вам не придется работать в чем мать родила.

– Надеюсь, она мне подойдет, – он сразу развернул ее и принялся придирчиво рассматривать.

– Хотелось бы верить, – ответила я, поглядывая на это действие с настороженностью: вдруг ему что опять не понравится? – К синему цвету хоть претензий нет? Темнее был только черный, но он не вписывается в стиль нашего ресторана.

– Претензий нет, – получила короткий ответ.

И не успела опомниться, как Егор стянул через голову рубашку и стал примерять новый китель.

– Вообще-то, я просила вас при мне не переодеваться! – напомнила я с возмущением.

– А кто вас заставляет на меня смотреть? – ответил тот, как всегда ничуть не стесняясь. – Ешьте лучше свой йогурт, а то испортится...

Гневные слова, которые готова была бросить в его сторону, после упоминания йогурта застряли в горле. Значит, все-таки заметил?

– И буду есть! – чтобы скрыть смущение, с вызовом произнесла я. С шумом выдвинула ящик, достала свой завтрак и принялась демонстративно его поглощать.

– Приятного аппетита, – хмыкнул на это Егор и, прихватив остальные предметы своей формы, вышел из кабинета.

Ну и скатертью дорога...

Я уже без всякого удовольствия доела йогурт, запила его остывшим кофе и вернулась к документам, с которыми не успела разобраться вчера. Бумажную работу я не любила, но она занимала процентов сорок от всех моих обязанностей, поэтому выполнять ее приходилось, пусть и через силу.

Егор вернулся через минут двадцать, уже полностью переодетый в новую форму. Та сидела на нем идеально и, нужно признать, очень шла ему. В одной руке Егор держал папку с меню, в другой – бутерброд с ветчиной, листом салата и маленьким перцем чили.

– Тоже решили позавтракать? – я не могла упустить возможности поерничать над ним.

– Да, ваш диетический йогурт возбудил мой аппетит, – ответил он, охотно отбивая подачу. – Только я предпочитаю... эм-м-м... Как бы это сказать? Блюда погорячей...

Последнее прозвучало как-то двусмысленно, но я не подала виду, что оно как-то задело меня. Вместо этого решила сменить тему:

– А меню вам зачем?

– Странно задавать такой вопрос шеф-повару, – отозвался Егор, усаживаясь к себе за стол, и открыл папку. – Буду его менять...

Меня так и подмывало сказать, что меню у нас было и без того прекрасное, но это могло перерасти в очередной конфликт. Да и каждый шеф-повар всегда норовит изменить меню под себя, это уже аксиома. Вот и наша новая метла решила мести по-новому...

На некоторое время в кабинете повисла тишина: я продолжила утопать в своих бумажках, Егор же что-то сосредоточенно писал-чертил в блокноте, иногда поглядывая в текущее меню. Наконец он откинулся на спинку кресла и с шумом потянулся. Выглядел при этом весьма довольным.

– Составили новое меню? – поинтересовалась я, не отрываясь от своих документов.

– Да. Осталось только приготовить все и дать кому-нибудь продегустировать, – Егор принялся раскачиваться в кресле.

– Дегустирует обычно Серж, но сегодня он в ресторан не заедет, так что рекомендую перенести дегустацию на другой день, – сказала на это я.

– Нет, переносить ничего не буду, – неожиданно заявил шеф-повар. – В таком случае, дегустировать будете вы...

– Не буду я пробовать вашу стряпню! – тут же возмутилась я. – Делать мне больше нечего! Это не входит в мои обязанности...

– Стряпню, говорите? – глаза Егора сузились.

Похоже, его оскорбило, каким словом я обозвала его «гениальные» блюда. Ну и пусть! Даже хорошо! Пора поправить корону у короля кухни.

– Стряпню, – упрямо подтвердила я.

– Значит, дегустировать не будете? – он продолжал смотреть на меня испытующе.

– По-моему, я вполне четко это обозначила, – усмехнулась в ответ. – А если вам так не терпится похвастаться своими кулинарными талантами, у нас в ресторане полно персонала, который тоже вполне в состоянии продегустировать ваши блюда. Во всяком случае, их слово для Сержа будет таким же «значимым», как и мое...

Я хотела дать ему понять, что отбирает и дегустирует блюда для меню у нас только босс и только он принимает окончательное решение, мое же мнение в любом случае будет считаться некомпетентным, однако Егор, по всей видимости, воспринял мой отказ по-своему. Он больше ничего не сказал, молча поднялся и вышел.

Ой-ой-ой, мы еще и обидчивые такие... Пусть только попробует настучать на меня Сержу! Уволюсь тогда и пошло все к черту! Не могу, не собираюсь вылизывать этого самолюбленного индюка и смотреть ему в рот! Никогда этого не делала ни с одним мужиком, кем бы он мне ни приходился, и впредь не планирую! Все, баста! Уволюсь и точка!

«Не уволишься, – прозвучал сразу же ехидный голосок разума. – Не уволишься... Иначе не выступишь ипотеку... Где ты еще такое хлебное место найдешь?»

– Ненавижу! – в сердцах воскликнула я и отбросила ручку. Реплика, естественно, относилась к шеф-повару. – Ну какого черта он появился в моей жизни? Мало мне других проблем?... Терпеть не могу!..

Чувствуя, что меня заносит, я сделала глубокий вдох-выдох и попыталась вернуться к работе. Спокойствие, Алена, только спокойствие...

Час я кое-как поработала, но после ко мне начал потихоньку подкрадываться голод. Все же низкокалорийный йогурт – не самый сытный завтрак. Эх, съесть бы сейчас чего-нибудь вкусенького... Пойти в кухню и сделать себе какой бутерброд? С питанием в ресторане у нас проблем, как вы сами понимаете, не было. Да и Серж лояльно относился к тому, что сотрудники перекусывают за счет заведения. Исключения составляли только деликатесные дорогостоящие продукты, которые были под строгим учетом. А там салатик из овощей какой или бутерброд с сыром – всегда пожалуйста! Если же на кухне не было запарки, то можно было и кого-нибудь из

поваров упросить приготовить что-то более сытное. Мне они, лично, никогда не отказывали, даже когда была на должности простого администратора, теперь же и подавно. Правда, я своим положением нечасто пользуюсь, но бывает, что греха таить? Вот и сейчас можно было вполне заглянуть в кухню и утащить оттуда чего вкусного, но меня останавливала неизбежная встреча с Егором. И ведь тогда снова придется есть под его ехидным взглядом! Тут уж точно никакой кусок в горло не полезет! Нет, не пойду! Но желудок тотчас воспротивился такому решению, сжавшись и заурчав.

Я тихо застонала и нервно закачала ногой. Встала, прошлась по кабинету. Налила воды из кулера, пытаюсь хоть ею заглушить голод. Бесполезно!

Потом я разозлилась. И с какой стати я его боюсь? Пусть ухмыляется сам себе, если так хочется... Не буду обращать на него внимания и все! Хм, действительно! Шел бы этот повар лесом!.. И вообще, управляющая я ресторана или нет?

Подбадривая себя подобными словами, я решительно направилась в кухню. Еще не доходя до нее, почувствовала запах еды и, подгоняемая голодом, ускорила шаг.

– Это божественно, Егор, – услышала я восторженный голос Жени, когда открыла дверь. Сама она стояла с тарелкой в руках, что-то при этом жуя, и размахивала вилкой как дирижерской палочкой. – Как это называется, вы говорили?

– Ризотто из омара с трюфелем, – отозвался тот, с непроницаемым лицом наблюдая, как она отправляет в рот очередную порцию.

– С ума сойти, как вкусно! – продолжала нахваливать Женя. – Я даже не знаю, какая закуска вкуснее: это ризотто или жареные креветочки с апельсиновым салатом.

– На подходе еще баклажаны... – Егор повернулся к духовке, Женя же наконец заметила меня.

– О, Алена! – встрепенулась она. – А мы тут новое меню дегустируем. Вон, Егор Витальевич решил спросить у нас совета...

– Мы? – я с сомнением обвела глазами кухню: все повара при деле, «дегустирует» лишь одна Женя.

– Ну... Мы с Егором Витальевичем, – смущенно хихикнула та и бросила кокетливый взгляд на шефа. – Присоединяйся к нам... Пока идут закуски, но скоро будет какое-то невероятное горячее и, главное, десерт...

По правде говоря, при виде еды, выставленной на столике перед Женей, у меня потекли слюнки, и я уже была близка к тому, чтобы выбросить белый флаг и присоединиться к этой чертовой... нет, похоже, чертовски вкусной дегустации, как тут подал голос наш царь сковородок и кастрюль:

– Нет. Алена Станиславовна не будет дегустировать. Она не ест такую стряпню, – при этом на меня он совершенно не смотрел, зато прошествовал к холодильнику и открыл его: – Я для нее приготовил кое-что другое...

В руках Егора оказалась прозрачная пиала с содержимым, похожим на сметану. Он взял ложку и поднес уже все это мне:

– Обезжиренный йогурт... Надеюсь, его вы оцените.

Судя по взгляду, которым Егор сверлил меня при этом, он до сих пор не простил мне ту самую «стряпню», а заодно и отказ дегустировать. Но и я проглатывать подобную выходку не собиралась.

– Нет, спасибо, – произнесла сухо. – Зная ваши пристрастия, боюсь обнаружить в нем перец чили. А я его терпеть не могу!

Я демонстративно развернулась и устремила к выходу. На глаза вдруг навернулись слезы: он еще и издевается надо мной! Но потом быстро их прогнала, устыдившись этой секундной слабости. Вот еще, плакать из-за какого-то... какого-то... Нет, я не могла даже подобрать определения этому типу, в голову приходили только неприличные слова.

Вот же... А я ведь так и не поела! Теперь уже обидно стало из-за этого.

– Алена! – окликнул меня вдруг Леша.

Я затормозила и оглянулась в некоторой растерянности: надо же, не заметила, как оказалась у бара.

– Ты чем-то расстроена? – Леша поглядывал на меня с беспокойством.

– Нет! – я деланно улыбнулась и подошла ближе. – Все в порядке. Слушай! А у тебя нечем поживиться?

– В смысле? – усмехнулся бармен и понизил голос до шепота: – Хочешь, чтобы я прятал для тебя бутылочку...

– Да нет же! – перебила его я, вспыхнув от смущения. – Ты о чем, вообще, думаешь? Я про еду спрашиваю...

– Ну какая у меня еда? – Леша развел руками. – Орешки есть... Печеньки... Шоколадки с логотипом ресторана...

– Давай все!

– Все? – округлились глаза парня.

– Да. И большую чашку чая. А лучше еще и кофе.

– И чай, и кофе? – теперь Леша смотрел на меня как на сумасшедшую. – У тебя точно все в порядке?

– В полном, – заверила его я. – Просто очень хочу есть.

– А... У нас, вообще-то, кухня еще имеется, – Леша показал на дверь позади себя. – Может, там чем поживишься?

– Нет, туда ни ногой, – я категорично рубанула ладонью по воздуху, но заметив очередной всплеск удивления в глазах бармена, поспешно пояснила: – Там Егор... Витальевич готовит новое меню. Просил не беспокоить...

Ну не признаваться же мне в том, что наши отношения с шефом более чем натянутые? Леша больше вопросов не задавал, щедро отсыпал мне в стакан орешков, на тарелку – горку печенья и шоколада, сделал, как я и просила, две чашки разных напитков и даже помог мне отнести все это добро в кабинет.

Егор не появлялся до самого вечера. Я за это время успела съесть все свои припасы и снова успеть проголодаться. Желудок требовал нормальной еды, а не орешков-печенья, и я с тоской ожидала окончания рабочего дня. Счастье, что сегодня не планировалось никаких заказных мероприятий, а значит, у меня был шанс попасть домой к часам восьми.

– Отвернитесь, – нелюбезно попросил Егор чуть ли не с порога и сразу начал расстегивать китель.

– Я лучше выйду, – я поспешила подняться и уже в дверях, не удержавшись, поинтересовалась: – Домой?

– Да. Думаю, на сегодня мое присутствие здесь больше не понадобится.

А тон-то какой важный! Я мысленно фыркнула и с шумом захлопнула за собой дверь. Насчет его ухода поинтересовалась не просто так: у меня возникла шальная идея все-таки опять посетить кухню и наконец чего-нибудь съесть. А то пока доеду до дома, пока приготовлю... Еще и братик нервы потреплет.

– Проголодалась? – спросил меня сразу Гоша, молоденький повар-кондитер, и его лицо озарила благодушная улыбка.

– Да, немного, – уклонила я от ответа. – А есть что?

– Вон, если хочешь, кусок семги бесхозный... Машка заказ перепутала, пришлось быстро переделывать горячее... Слава богу, клиент не заметил заминки...

– Семги? Хочу! – я прямо ринулась к «бесхозной» и уже порядком остывшей рыбке и с вожделением вонзила в нее вилку, а затем отправила большой кусок в рот. – Ммм... Вкуснятина... Кто делал?

– Шеф.

Я все же чуть не поперхнулась, но быстро вернула себе хладнокровие и продолжила есть. И ведь реально вкусно, зараза!

– А вы с ним, чего? Не ладите что ли? – спросил между тем Гоша.

– Да есть кое-какие разногласия... – нехотя ответила я и уже сама любопытствовала, как бы между прочим: – А вам как он?

– Да вроде нормальный мужик, – Гоша пожал плечами. – С юмором... Во всяком случае, лучше Тарасова... И готовит лучше, это точно. Иногда прямо восхищение вызывает...

И Гоша туда же. Восхищение вызывает, видите ли... Значит, это я одна такая, кого не восхищает этот гений?

– Если хочешь, в холодильнике есть еще десерт, который Егор делал на пробу для меню, – продолжал Гоша. – Суфле какое-то... Правда, он сказал его выбросить, но я решил приберечь, а потом самому попробовать. Мне ж как начинающему кондитеру интересно, что профи приготовил, – при этом он смущенно усмехнулся.

Десерт... Десерт, который приготовил он. Суфле... Интересно, оно шоколадное или ягодное? Как же мне вдруг захотелось его попробовать! Вот прямо зубы свело! Я ведь так люблю сладкое...

«Я только одну ложечку, – стала уговаривать сама себя. – А Егор уже ушел, значит, не узнает об этом...»

Не давая себе больше и секунды на колебания, я подошла к холодильнику и нашла вожделенный десерт. Все-таки шоколадный...

Я зачерпнула ложечку, положила в рот...

«Ненавижу! Как же я его ненавижу... – простила мысленно. – Как может такой ужасный человек готовить так вкусно? Это нонсенс какой-то...»

Рука сама потянулась за следующей ложкой, как вдруг раздался голос Егора, заставив меня чуть ли не подпрыгнуть на месте:

– Я уже выезжаю, да...

Похоже, он говорил с кем-то по телефону. Но почему тогда идет сюда? Я заметила его силуэт за полупрозрачным стеклом двери и испугалась. Нет, нет, он не должен меня здесь видеть! Суетливо отставила креманку на ближайший столик и заметалась в поисках места, где спрятаться. Кладовка для бакалеи! Я успела прикрыть дверцу за миг до того, как голос Егора раздался уже в кухне:

– Никто не видел моих часов? Я не оставлял их здесь?

Только бы он сюда не заглянул! Я шмыгнула за мешки с мукой и затаилась. Вот и пригодились мне мои мелкие габариты... Женька бы тут точно не уместилась.

– А это что? – в голосе шеф-повара появилось недовольство. – Что здесь делает этот десерт? Я же просил отправить его в мусорку!

Гоша говорил тихо, поэтому я почти не слышала его слов, но по тону было понятно, что он оправдывается. Гошенька, только не выдавай меня...

Скандал, к счастью, закончился, почти не начавшись. Егор ушел, и через пару секунд ко мне постучал Гоша:

– Выходи... – и тут же успокоил: – Про тебя он не знает.

– Спасибо, – выдохнула я. – Буду твоей должницей.

– Да ладно, – с улыбкой отмахнулся тот. – Разве что в отпуск разреши уйти в июле...

– А это уже, милый, не ко мне, – я с сожалением покачала головой. – Теперь вы в полной власти вашего шефа, и он будет решать, кто и когда пойдет в отпуск...

Домой я собралась быстро, и буквально через пятнадцать минут уже шла к остановке маршруток.

– Может, вас подвезти? – красное рено появилось сбоку так внезапно, что я едва не споткнулась.

– Я думала, вы уже давно дома, – ответила, бросив раздраженный взгляд на водителя.

– Пришлось задержаться, – ухмыльнулся Егор, медленно следуя рядом. – Зато нашел вашу ручку, – он запустил руку в нагрудный карман и извлек оттуда действительно мою ручку.

– И где же вы ее нашли? – скептически усмехнулась я, не сбавляя шага. – На моем рабочем столе?

– Нет. В кухне. Рядом с недоеденным десертом. Вкусно было?

Черт! Черт, черт, черт! И как я забыла, что пришла в кухню с ручкой? Ведь выскочила с ней из кабинета, когда этот самый товарищ начал переодеваться! Вот тебе и улика...

– Не понимаю, о чем вы, – отозвалась тем не менее ровным голосом. – А ручку я вполне могла забыть, когда заходила к... в... В общем, по делам! Да я по десять раз на дню захожу в кухню!

– Ну допустим, – согласился Егор, продолжая ухмыляться. – Так подвезти вас домой или нет? Судя по всему, мы живем недалеко друг от друга...

– Нет, спасибо... – я вздернула подбородок. – Как-нибудь сама доеду... Прогуляюсь заодно...

– Как хотите. Ручку-то заберете? – он высунул ее мне в окно.

– Спасибо, – я выхватила свою вещь и бросила ее в сумку.

– Да пожалуйста, – Егор резко нажал на газ, и машина рванула вперед.

Я подождала, пока она скроется за поворотом, расслабила плечи и устало поплелась к остановке.

Ноги после дня на каблуках болели нещадно...

Глава 4 Неплохо

– Дегустация! Дегустация нового меню – это прекрасно! Уже жду не дождусь! – Серж, в восторге заламывая руки, кружил по нашему кабинету.

Егор в этот момент сидел, вальяжно развалившись в своем кресле, и посмеивался себе в усы, вернее, в их намек от трехдневной щетины. Ну а я опять делала вид, что усердно работаю, на самом же деле чертила спиральки-цветочки в своем ежедневнике.

– Алена, – Серж подскочил ко мне, и я торопливо захлопнула блокнот. – Решено! Ты будешь дегустировать со мной!

– Я?.. – мой голос предательски сорвался.

– Да, милая! – он, не замечая моего смятения, хлопнул в ладоши. – Я так счастлив, что хочу разделить это удовольствие с кем-нибудь еще!

От меня не укрылась торжествующая улыбка шеф-повара. Он-то прекрасно понимал, что Сержу я не смогу отказать.

– Хорошо, – проговорила почти одними губами.

– Но ты тоже можешь высказывать свое честное мнение. Ты же скажешь, да? – Серж лукаво прищурился и хохотнул.

– Конечно, скажу, – я старательно отводила глаза от Егора, который продолжал наслаждаться моей неловкостью. – Скажу свое честное мнение...

– Егорушка, – Серж повернулся уже к шефу, – ну когда же мы начнем? Не томи нас!

– Закуски будут поданы через тридцать минут, – Егор поднялся и, не переставая ухмыляться, вышел.

– Алена, за мной! – скомандовал тут же босс. – Выбери для нас лучший столик!

Ближайшие полчаса я провела как на иголках. Осознавать, что победу в этом дегустационном противостоянии одержал все же Егор, было неприятно, но с другой стороны... С другой стороны, мой внутренний гурман плясал и ликовал, предвкушая вкусную еду. И в глубине души все же не могла не признать: я рада, что мне все же удастся попробовать те самые блюда, но при этом не потерять лицо. Ведь это же босс меня заставил, а не я сама сдалась? Значит, я тут ни при чем...

Первым Егор подал то самое ризотто, которому пела вчера дифирамбы Женя. Да тут от одного аромата и вида можно было потерять самообладание! Но я держалась из последних сил. Нет, я не подхалимка-Женя и не буду прыгать от восхищения, подпитывая самомнение шефа. И даже когда первая ложка оказалась у меня во рту, взорвавшись на языке фейерверком вкусов, я сохранила невозмутимый вид.

Но восторгов Серж отсыпал и за себя, и за меня, он долго и бурно нахваливал блюдо, а затем дотошно интересовался ингредиентами.

– Значит, сюда нужен трюфель?

– Да, и лучше всего белый итальянский, но на крайний случай можно и черный французский...

Ничего себе... Да за эти деликатесные грибочки поставщики попросят чуть ли не две тысячи долларов за килограмм. Неужели Серж согласится? Но в следующую секунду стало понятно, что да. Он понимающе кивнул и стал уточнять уже насчет омара.

Трюфеля, омары, особый сорт риса... Представляю будущую стоимость этой закуски.

– Ну а как вам, Алена Станиславовна? – вопрос от шефа прилетел внезапно, застав меня врасплох.

– Неплохо, – отозвалась я, откладывая вилку.

Усмешка Егора была красноречивой: на иной ответ он и не рассчитывал.

Зато востепенулся Серж и стал с жаром убеждать меня, что это восхитительно. Да, восхитительно! Но признавать я это пока не собиралась.

От креветок с апельсиновым салатом я чуть не проглотила язык, да и баклажаны с моцареллой тоже были потрясающие. Но на все вопросы о них я продолжала из вредности отвечать одним и тем же:

– Неплохо.

Горячих, к счастью, было два, иначе я бы точно лопнула, не дожив до самого желанного – десерта. И, конечно же, съесть целые порции было нереально, поэтому на тарелках у меня оставалось, по меньшей мере, две третьих от каждого блюда. Когда же Егор принес десерт, одним из которых было то самое суфле, что мне уже довелось вчера тайком попробовать, я еле сдержалась, чтобы не подчистить креманку до конца, на клубничные же тарталетки с каким-то невероятным ванильным соусом меня уже не хватило. Я лишь отломил кусочек и поняла: все, больше не могу... И из-за стола сегодня не выйду точно. Ну что, Алена, компенсировала вчерашнюю вынужденную диету ударным количеством еды?

– Неплохо? – полюбопытствовал у меня Егор с нарочито серьезным видом.

– Неплохо, – упрямо отозвалась я, подумывая над тем, что завтра хорошо бы устроить снова разгрузочный день.

– Это брависсимо! – воскликнул уже Серж. – Одобряю! Одобряю все блюда! Вносим их в меню со следующей недели! Говоришь, будут еще новинки?

– Безусловно, хочу полностью пересмотреть меню. Мне только нужно время для проработки некоторых деталей...

– Конечно-конечно! – замахал руками босс. – Делай все, что считаешь нужным...

– Спасибо, – коротко кивнул Егор. – Калькуляцию предоставлю тоже чуть позже...

Серж вновь жеманно отмахнулся, показывая, что все это мелочи, а затем повернулся ко мне:

– Аленушка, скажи, у нас сегодня много заказанных столиков на вечер? Корпоративные мероприятия?

– Кажется, нет, – я задумалась. – Сегодня ведь среда, самый спокойный день. Ну, не считая понедельника. Хотя, не мешает у Оли поинтересоваться... Может, что изменилось, а я не в курсе...

– Оленька, хорошая моя, иди сюда, – тут же позвал Серж администратора зала. – Скажи, как у нас сегодня загрузка вечером? Есть что-то серьезное?

– Нет, – Оля, миниатюрная шатенка с короткой стрижкой «под мальчика», с улыбкой покачала головой. – Только три забронированных столика...

– Мы можем перенести бронь? – Серж продолжал задавать странные вопросы. – Предложи им большую скидку на следующий заказ... А сегодня, скажи, ресторан закрывается в девять... Причина... Придумай сама, милая.

– Хорошо, – Оля кивнула и удалилась.

– И все же, в чем причина? – я с недоуменной улыбкой посмотрела на босса. – Почему мы так внезапно закрываемся? Мне, как управляющей, можно это узнать? Что-то стряслось?

– Стряслось, Аленушка, стряслось! – я уже давно не видела Сержа в таком благодушном настроении. Последние месяцы он и вовсе пребывал в депрессии, а тут прямо сияет весь. – Устроим собственный небольшой корпоративчик. В честь появления у нас Егора!

Корпоратив в честь шеф-повара? По-моему, это уже слишком... У нас и так редко когда случались совместные мероприятия, а тут вечеринка в честь человека, который у нас в штате третий день! Пусть он и гениальный шеф-повар, но может, не стоит его так баловать? Ему и так не мешает спуститься на землю, а то собственная значимость аж зашкаливает, а тут только все усугубляется... В общем, чем дальше в лес... И это я еще молчу об упущенной выгоде от закрытия ресторана раньше времени!

– Только не говори, что ты сегодня не можешь! – Серж воспринял мою озадаченность как желание улизнуть с вечеринки. Впрочем, такой вариант я бы тоже для себя рассмотрела. Но, по всей видимости, не выйдет.

– Немного побыть смогу, – ответила обтекаемо.

– Только попробуй уйти, лишу премии! – пригрозил в заключение Серж и куда-то ускакал за Егором.

К слову, шеф-повар воспринял известие о вечеринке в свою честь без малейшего смущения. Ни один мускул на его лице не дрогнул, правда, ликования особого тоже заметно не было. Возможно, ему это тоже не особо по душе. И если так, то он не настолько безнадобен, как я думала...

Впрочем, бог с ним, с этим Егором. Передо мной же встала другая проблема: похоже, домой я сегодня доберусь только к ночи. Надо бы предупредить Влада и попросить его вывести на прогулку Моню...

Внеплановый корпоратив все, конечно же, восприняли на «ура». Тем более что Серж проявил особую щедрость, и алкоголя на столы было выставлено не меньше тех же закусок. Повара тоже постарались на славу: наготовили как на свадьбу. Ну а в центре внимания, естественно, в этот вечер был Егор. И как у него скулы не сводит от всех этих приторно-сладких речей в свой адрес? Но нет, стоит, улыбается...

Я же сама забилась в угол и откровенно скучала. Танцевать, как некоторым девчонкам, не хотелось, на еду после утренней дегустации смотреть даже не могла, спасал только бокал шампанского, которое я потихоньку потягивала весь вечер. Иногда ко мне подбегал Леша, находившийся по традиции на раздаче алкоголя, «освежал» фужер и пытался уговорить меня пойти повеселиться со всеми. Я улыбалась и отнекивалась, ссылаясь на неважное самочувствие, и продолжала отсиживаться в своем уголке. Несколько раз мой взгляд наткнулся на Женю, которая постоянно крутилась около Егора. Кто б сомневался, что она решит взять его в оборот! Скорее всего, еще в первый же день просчитала все варианты и нашла нового шеф-повара подходящей для себя кандидатурой. Почему-то ее откровенные заигрывания с Егором раздражали, но еще больше раздражало, что он охотно их принимал. Мало, что характер у него несносный, так еще и неразборчив в женщинах. Да, Женя, конечно, сексапильная барышня и эффектная, но в душе пустышка. Впрочем, мужчин в своей массе совсем не интересует, что там у нас, женщин, внутри... Главное, картинка. От этой мысли стало как-то совсем горько, и я залпом осушила свой бокал.

– Пьете в одиночестве? – Егор, легкий на помине, вырос прямо передо мной.

Какого черта он здесь делает?

– Уже выпила, – я показала ему пустой бокал и выпрямилась. А в следующую секунду выпалила: – Хотите составить мне компанию? – и тут же спохватилась: что несу? Похоже, с шампанским на сегодня пора завязывать.

– Нет, не составлю, – ответил он, опускаясь на соседнее место.

– Зачем тогда сели рядом? Противоречите сами себе...

– Я за рулем, вот и не пью... А сидеть разве с вами возбраняется?

– Да сидите где хотите, – я передернула плечами.

– Аленка, еще шампанского? – Лешка оказался тут как тут и, не дожидаясь моего согласия, плеснул мне немного в бокал. – Егор Витальевич?

– Я пропускаю, – усмехнулся тот. Когда же Леша убежал, заинтересовался у меня: – Вас не смущает, что все ваши подчиненные обращаются к вам на «ты»? Вы не находите это панибратством?

– Еще десять дней назад никто из них не был моим подчиненным, а некоторые из них и вовсе мои хорошие друзья. Считаете, я должна была изменить к ним свое отношение и заставить соблюдать субординацию? К сожалению, я так не могу...

– К сожалению?

– К сожалению, – я задумчиво кивнула. – Наверное, я какая-то неправильная начальница... Но меня все устраивает. И, когда ко мне обращаются подчиненные на «ты», нисколько не смущает. А у вас на этот счет другое мнение?

– Я все же за субординацию, – услышала в ответ. – Она помогает лучше организовать рабочий процесс. А на кухне это самое важное.

– Как хорошо, что я не работаю на кухне, – заметила я с полуулыбкой.

– Почему вы не хотите признать, что моя еда вам нравится? – переход был таким резким, что я несколько опешила.

– А почему вы не хотите признать, что ваша еда может кому-то не нравиться? – ответила, когда собралась с мыслями. – И почему вас так волнует мое мнение? Вам мало комплиментов и восторгов от других?

– Я хочу слышать правду, всего-то, – Егор усмехнулся и поднялся. – И я обязательно услышу ее. От вас.

– А вдруг эта правда вам не понравится?

– Посмотрим, – он снова усмехнулся и направился прочь.

– Посмотрим, – перекивляла я его тихо. – Вот же зазнайка... Правда ему нужна. Но теперь уж точно он от меня ее не услышит. Пусть ему вон Женька правду говорит... Ту, что ему нравится... Она в этом деле уже преуспела...

А между тем наша ушлая официанточка, стоило Егору вернуться ко всем, снова прилипла к нему и даже начала что-то интимно шептать на ухо.

– Сама с собой разговариваешь? – место рядом со мной снова оказалось занятым, на этот раз Лешей.

– Да так, мысли вслух... – отшутилась я. – А ты решил на время забыть, что бармен?

– Да, – улыбнулся тот и показал баночку с пивом, – и наконец-то тоже хлебнуть чего-нибудь...

– А Женька-то уже всю обрабатывает шефа, – озвучил мои же недавние мысли Леша и кивком показал на Егора, которого та уже вытасила танцевать медленный танец. Ну а то, что танцевали они одни, их, похоже, ничуть не волновало. – Своего не упустит...

– А она хоть поинтересовалась о его семейном положении? – я вдруг поняла, что сама ничего не знаю о личной жизни нашего шеф-повара. Вдруг он глубоко женат и дома у него семеро по лавкам? Возраст-то у него не юный, за тридцать уже точно есть...

– Да уже вызнала, не будь то Женя, – усмехнулся Леша и сделал глоток из своей банки. – И всем растрепала... В разводе он, детей нет...

Вот как... Оказывается, весь ресторан в курсе, и только я как всегда пребываю в неведении.

– Зато есть собака, – брякнула я.

– Да? Об этом не слышал, – эти сведения Лешу не впечатлили. – Но думаю, для Женьки это не станет помехой... Вот увидишь, сегодня они отправятся домой вместе.

– Ну, это уже слишком... – улыбнулась я недоверчиво и немного нервно. – Не думаю. Нет...

Однако Лешка оказался куда проницательней меня: вечеринку Егор и Женя действительно покинули вместе. Мне как раз повезло выйти из ресторана в тот момент, когда они садились в его машину. Наши с Егором взгляды на миг встретились, после чего он имел наглость ухмыльнуться и отсалютовать мне рукой. Ответа от меня он не получил: я, сделав безразличное лицо, демонстративно отвернулась и заскочила в удачно подъехавшее такси.

Если он даже этим надеется досадить, то у него ничего не выйдет. Мне на все это совершенно плевать. Плевать...

Глава 5 Сплошная головная боль

– Ты че такая нервная в последние дни? – полюбопытствовал братец, отрезая кусок колбасы толщиной с палец.

– Тебе кажется, – отозвалась я и зашипела, обжегшись о раскаленную сковороду, на которой жарила Владу яичницу.

– И злая, – продолжал тот, будто и не слыша моего ответа.

– Ну да, конечно, – хмыкнула я. – Не видел ты меня злой...

– Ну да, лет десять как не видел такой... – с преувеличенным равнодушием протянул брат. – Помнится, ты такая же дерганая была, когда побоялась признаться в любви какому-то там однокласснику, а он потом с другой девчонкой замутил...

– А ты откуда про это знаешь? – я с грохотом поставила перед Владом сковороду и воззрилась на него с подозрением. – Ты ж только во второй класс тогда ходил...

– Так что, я не видел, что ли, как ты в подушку ревела? И на меня постоянно кричала.

– Ой, будто не было за что на тебя кричать, – с сомнением протянула я.

– Было, конечно, – ухмыльнулся брат, – но обычно ты спокойней реагировала на мои выходки... Вот и сейчас ходишь набычившись, как подросток. А мне, между прочим, нужна спокойная обстановка, чтобы я мог нормально подготовиться к экзаменам... Ты же нарушаешь это спокойствие своей нервозностью. И если я не поступлю...

– И если ты не поступишь, – перебила я его елейным голосом, – то ровненько отчалишь назад в Пензу...

Влад сразу сделал вид, что очень занят яичницей, я же допила свой кофе и отправилась собираться на работу.

И все же брат был в чем-то прав: я действительно стала какая-то дерганная и мнительная. И вроде до ПМС еще далеко... Вот и сейчас... Что за камень на сердце лежит? Отчего ноги на работу не идут, и хочется зарыться под одеяло и лежать так весь день, чтобы никого не видеть и не слышать? Сегодня даже прогулка с Моникой не принесла радости, хотя я специально пошла в свой любимый сквер, чтобы надышаться сиренью. Только и это не доставило радости. Бродила по аллеям как неприкаянная, пока Моня меня первая домой потянула.

– И куда это ты в таком виде? – Влад вышел в прихожую, где я как раз надевала туфли.

– В каком? – не поняла я.

– В таком, – брат многозначительно показал на мое декольте. – Ты ж обычно все закрываешь. Как монашка. А тут две пуговички расстегнула... Смотри, чтоб оттуда ненароком вся твоя красота не вывалилась, – и сам заржал, радуясь своей «фееричной» шутке.

В другой раз я бы его поставила на место на раз-два, а тут вдруг обиделась. Было бы чему вываливаться...

– Да иди ты... – развернулась и взялась за ручку двери.

Но Влад не был бы моим братом, если бы не почувствовал изменения в моем настроении. Он подскочил ко мне сзади, обнял за талию и приподнял над землей. Затем примирительно чмокнул в щеку.

– Ну все, – оттолкнула его, улыбаясь. – Не подлизывайся. Иди учись...

– Вернешься не поздно? – спросил Влад напоследок и ехидно добавил: – Или как вчера?

– Типун тебе на язык, – поморщилась я, вспоминая вчерашний затянувшийся корпоратив. Нет, еще один такой вечер я не вынесу.

Пока шла на остановку, невольно ловила свое отражение в витринах и стеклах припаркованных автомобилей. И время от времени прикладывала руку к груди, в нерешительности теребя те самые злосчастные пуговицы на блузке: оставить или все-таки застегнуть? Прилично

это выглядит или пошло? Может, Влад прав, и на мне это смотрится как-то не так? Хотя... В том вырезе даже ложбинки не видно... А на улице жара... Нет, оставлю, а то задохнусь.

На часах было почти десять, а кабинет пуст. Если ориентироваться на два предыдущих дня работы моего соседа, он приходил раньше этого времени, сегодня же почему-то задерживался. К слову, официанты тоже не все были на местах, в том числе и Женя. После их вчерашнего совместного отъезда мысли напрашивались соответствующие... Не удивлюсь, если они появятся вместе.

В висках как-то резко запульсировала боль, и я потянулась к сумочке, чтобы взять таблетку. И в этот самый момент распахнулась дверь, впуская Егора.

– Доброе утро, – поздоровался он как-то безразлично.

Интересно, и куда же пропала его ухмылочка? Выглядел шеф как-то несвеже и помято, точно не выспался. Да и одежда на нем была та же, что и вчера. Последнее как-то особенно наталкивало на мысль, что он не ночевал дома. Тогда где? Уж не у Женечки ли нашей?

– Доброе, – тихо кашлянула я и продолжила с особым усердием рыться в сумочке в поисках лекарства.

Егор между тем взял из шкафчика свою форму и поинтересовался:

– У нас нет лишнего полотенца? Банного? Я хочу принять душ перед работой. Утром не успел.

Ах, мы еще и душ не успели принять...

– Спросите у кладовщика. Может, что-то подберет вам, – голова разболелась еще сильнее, отчего даже язвить не хотелось. Пусть сам разбирается со своими проблемами...

Егор кивнул и полез в карман джинсов за телефоном, что как раз начал громко звонить.

– Да, – быстро проговорил он в трубку. – Все в порядке? Выгуляла? Спасибо, буду должен... Если что – звони.

«Выгуляла»? Уж не о собаке ли его идет речь? Похоже, точно не ночевал дома и попросил кого-то приглядеть за псом...

Когда Егор вышел, я выпила лекарство и откинулась на спинку кресла, прикрыв глаза. В голове гудело и стучало, а руки почему-то были холодными. И что это со мной? Обычно так у меня болит голова, когда я нервничаю или расстраиваюсь, но сегодня-то повода никакого нет. Нет ведь?..

Так, чтобы боль быстрее прошла, надо отвлечься. Пройтись посмотреть, что там в зале делается? Жаль, что Леша на выходных, он бы мне поднял настроение своими шутками, а Рома, его сменщик, не очень-то разговорчивый парень и, похоже, побаивается меня. Ладно, схожу к Оле, заодно посмотрю планы по загруженности на выходные.

Я прихватила свой ежедневник с ручкой и вышла. Но до зала мне дойти не удалось: меня остановили голоса, несущиеся из-за не до конца прикрытой двери женской раздевалки. Один точно принадлежал Жене. Значит, уже тоже явилась на работу.

– Значит, завтрак от шеф-повара, о котором ты мечтала, сегодня не вышел? – теперь я узнала веселый голос ее подружки Кати.

– Нет, Егор очень спешил, – отвечала бодренько Женя. – Ну ничего! Наверстаем...

– Думаю, долго ждать не придется...

– Думаю, тоже, – Женя звонко засмеялась. – Еще и я покормлю его завтраком в ответ!

– Сразишь его своим фирменным трехслойным омлетом?..

– Им самым, – игриво отозвалась Женя.

Дверь в эту секунду открылась, столкнув меня чуть ли не нос в нос с официантками.

– О, Алена, привет! – прошебетала Женя, явно пребывая в приподнятом настроении.

– Привет...

Я прижала к груди ежедневник и собралась продолжить свой путь, как Женя окликнула меня:

– А Егор в кабинете или в кухне?

Надо же, еще вчерашний «Егор Витальевич» уже окончательно превратился у нее в «Егора»... Впрочем, если их общение этой ночью перешло в горизонтальную плоскость, то ничего удивительного.

– Понятие не имею, – ответила я и ускорила шаг.

Голову вновь зажала в тиски тупая боль...

Когда вернулась к себе в кабинет, Егор, на удивление, был на месте. Правда, не один. Рядом, присев на край его стола, расположилась Женя. Увидев меня, она тут же соскочила на пол и смущенно хихикнула.

– Ладно, зайду к тебе попозже, – бросила она шефу, а затем, покосившись на меня, добавила: – А лучше в кухню, – и юркнула за дверь.

Егор ей лишь рассеянно кивнул и обратил свой взгляд в мою сторону.

– Вы решили нарушить свои принципы и последовать моему примеру? – я все же не удержалась от колкости.

– О чем вы? – шеф продолжал пристально на меня смотреть.

– О том, чтобы позволить подчиненным обращаться к вам на «ты», – я же, наоборот, говорила, не глядя на него. – Кажется, вчера вы не разделяли мою точку зрения насчет субординации...

Однако ответ получить мне не удалось: в наш кабинет ярким вихрем ворвался Серж.

– Новость! У меня грандиозная новость! – он сцепил руки на груди и обвел нас торжествующим взглядом. – Наш ресторан приняли к участию во Всероссийском конкурсе на лучшего шеф-повара! Победитель же получит право участия уже в Международном конкурсе, призом в котором будет... Внимание! Барабанная дробь!.. Возможность попасть в «Красный гид Мишлена» и получить ту самую заветную звездочку!..

– А звезда дается повару или ресторану? – уточнил Егор.

Вопрос был вполне резонным, ведь звезду может получить как ресторан, так и повар. При этом если шеф-повар решит сменить место работы, то награда «уйдет» вместе с ним в другое заведение.

– Повар, – быстро ответил Серж. – И с большой вероятностью ресторан.

Что ж, и это логично. Мастерство повара на конкурсе можно оценить однозначно, а вот чтобы присвоить звезду ресторану, нужно туда направлять тайного инспектора, чтобы он провел тщательное исследование по всем критериям. Не знаю, готов ли Серж именно к такому, ведь он мечтает о Мишлене именно для своего детища? Или ему будет достаточно того, чтобы хотя бы шеф-повар его ресторана имел звезду? Впрочем, к чему рассуждать? Будто Егор уже получил ту самую награду. Еще неизвестно, добьется ли он ее. Вдруг окажется, что там есть «таланты» и покруче нашего гениального шефа, и он сойдет с дистанции еще на первом этапе?

– Надеюсь, ты не против? – спросил Серж, заискивающе глядя на задумчивого Егора.

– Почему же? – пожал плечами тот. – Попробовать стоит... Когда конкурс начинается и что он из себя будет представлять?

– Конкурс начнется через две недели, десятого июня, – стал тут же рассказывать босс. – Как мне объяснили, пройдет в три этапа. На каждом из них нужно будет приготовить блюдо из указанных продуктов. Как я понял, это будет закуска, основное блюдо и десерт.

– Импровизация? – по лицу Егора было непонятно, радует его это или огорчает.

– По всей видимости, да, – энергично кивнул Серж и продолжил: – После каждого этапа участники будут отсеиваться и очень жестко. К финалу останется только три повара. Один из них, победитель, и поедет уже на Международный конкурс, который пройдет в Болонье.

– Италия? – Егор приподнял одну бровь.

И снова ни черта не поймешь, о чем он сейчас думает!

Я же мечтательно вздохнула. Италия... Всегда хотела там побывать, но пока не довелось.

– Именно, Италия! – довольно улыбнулся Серж. – А Болонья – ее кулинарная столица. Так что все символично. Алена, – босс, как всегда, без перехода обратился ко мне. – Поручаю тебе всю организационную работу, связанную с участием Егора в этом конкурсе. Будешь его представителем во всех переговорах. Созвонись с устроителями, уточни все подробности, что да как...

– Конечно, все сделаю, – я уже не сопротивлялась очередной «общественной нагрузке» на благо нашего шеф-повара. Похоже, это мой рок...

– Ну и моральная поддержка Егору тоже не помешает, – с усмешкой закончил босс.

А вот этого я обещать не могу...

– Обойдусь и без моральной поддержки, – отозвался уже сам Егор. – Мне она совершенно не нужна, особенно если ее оказывают через силу... И я понял тебя, Серж, – он поднялся из-за стола, – буду настраиваться на конкурс. А теперь мне пора работать... Если что – ищите меня в кухне.

– Алена, и ты не откладывай то, что я просил, – Серж положил передо мной визитку. – Вот здесь все телефоны и имена.

– Хорошо, сейчас же и позвоню, – со вздохом ответила я и потерла висок.

– Ты себя плохо чувствуешь? – обратил на это внимание босс.

– Да голова что-то болит с самого утра. Наверное, надо еще таблетку принять.

– Лучше выпей мятного чая! – всплеснул руками Серж. – Он куда лучше поможет! Не трави свой организм химией!

– Хорошо, – улыбнулась я. – Пойду попрошу в баре чай... Может, действительно поможет.

А если не поможет, что вероятней всего, то выпью анальгетик.

Около бара я неожиданно опять столкнулась с Егором, который на пару с Ромой, барменом, изучал прайс-лист поставщика на алкоголь.

– Вот это вино неплохое... Надо заказать нам на кухню такого по ящику белого и красного, – долетело до меня. – И по пять бутылок вот этого коньяка и рома... Думаю, больше не надо, – Егор ручкой ставил галочки рядом с позициями в списке.

– Для десертов наш прошлый повар брал вот этот вишневым ликер, – Рома тоже водил пальцем по прайсу. – И вот этот...

– Нет, – категорично мотнул головой Егор и поставил жирную галочку в другом месте, – лучше вот этот. И лимонный тоже.

– Алена, ты что-то хотела? – бармен наконец заметил меня.

– Да, Ром, сделай мне чай травяной, лучше мятный, – я старалась не смотреть в сторону Егора. Впрочем, он тоже никак не реагировал на мое появление. – И стакан воды, чтобы таблетку запить.

– Мигрень, – понимающе кивнул Роман, глядя на упаковку таблеток. – У меня бабушка этим страдает постоянно...

Сравнение с бабушкой, конечно, покорило, но я не стала заострять на этом внимания.

– Нет, слава богу, не мигрень, – улыбнулась Роме. – Просто иногда сосуды шалят... Может, на перемену погоды.

– О, а этим у меня мама страдает! – тут же нашелся бармен. – За день чувствует, что погода поменяется...

Я снова улыбнулась и, быстро выпив лекарство, схватила чашку с чаем и торопливо направилась обратно в кабинет. Зная Рому, он сейчас начнет рассказывать о болячках всех своих родственников по очереди, так пусть его на этот раз послушает Егор, а не я.

Мятный чай действительно подействовал на меня благотворно. Во всяком случае, немного успокоил непонятную нервозность и раздражимость, и я наконец-то смогла заняться новым поручением Сержа: связаться с организаторами кулинарного конкурса. Но в самый момент одного из таких телефонных разговоров в кабинете появился Егор. Он молча прошел к моему столу и поставил передо мной высокий стакан с каким-то густым непрозрачным напитком, похожим на смузи. Я не могла прервать собеседника на том конце, поэтому лишь вопросительно взглянула на повара.

– Это тонизирующий коктейль, – усмехнулся он. – Хорошо снимает головную боль. Надеюсь, не побрезгуете.

Ответить ему тоже не получилось, так как на том конце провода мне стали задавать вопросы, и пока я на них отвечала, Егор ушел. Когда же положила трубку, еще какое-то время сверлила коктейль растерянным взглядом, прежде чем решилась его попробовать. Поступок Егора меня озадачил. Какую цель он преследовал? Очередной раз показать свое превосходство? Или все же простое проявление заботы?.. Нет, на первое все же не похоже: он сегодня какой-то вообще непривычно спокойный и не язвительный. Но и второе ему тоже не свойственно. Да и с какой стати его будет волновать моя головная боль?..

Так и не придя ни к каким выводам, я все же решила продегустировать коктейль. Тот оказался приятным на вкус, несладким, но ароматным. В нем явно чувствовался банан, что-то цитрусовое и все та же мята. В общем, я сама не заметила, как выпила его весь. Отставила пустой стакан и усмехнулась: неужели теперь придется признаваться, что мне понравилось?

– Алэн, а Егор не здесь? – появление Жени нарушило мое умиротворение и пошатнуло проклюнувшееся было расположение к шеф-повару. Вновь вернулось раздражение вместе с тяжестью в висках.

– Нет, он сказал искать его в кухне, – ответила как можно безэмоциональней. Но потом, поддавшись импульсу, окликнула Женю, собравшуюся ринуться на поиски шефа: – Подожди, – и протянула ей стакан от коктейля. – Отнеси заодно в кухню, если нетрудно. И передай, пожалуйста, Егору Витальевичу от меня «спасибо».

В глазах Жени вспыхнуло секундное удивление, но после она уже с неизменной улыбочкой забирала у меня стакан:

– Конечно, отнесу.

Не успела Женя уйти, как ожил мой телефон. Когда же я увидела номер на экране, у меня все перевернулось внутри: мой бывший.

– Да, Матвей, – отрывисто произнесла в трубку.

– Алена, привет, – тот явно улыбался. – Рад тебя слышать.

Не могла ответить ему взаимностью, но все же проговорила как можно вежливее:

– Привет. Какими судьбами?

– А я тут около твоего ресторана, – огорошил меня он. – Заехал со служебного входа. Может, выйдешь? Поговорить надо.

– О чем? – я напряглась.

– Ничего страшного, не волнуйся, – усмехнулся Матвей. – Просто выходи...

– Ладно, – я знала, что от моего бывшего так просто не отделаешься. – Сейчас буду.

Матвей стоял, прислонившись спиной к своей серебристой хонде. Эта машина сразу вызвала неприятные воспоминания, но я быстро отогнала их, переключив внимание на ее владельца. Тот, как всегда, выглядел хорошо: модная стрижка на каштановых, чуть выющихся волосах, стильные шмотки и темные зеркальные очки, прикрывающие пронзительные карие глаза. И мало кто знает, что за этим внешним лоском скрываются дырявые карманы и пустой кошелек. Матвей любил красивую жизнь, только зарабатывал на нее с большим трудом, а если и приплывали в его руки шальные деньги, он быстро тратил их на свои прихоти. Пока мы были молодыми студентами, я не видела в этом проблемы и часто закрывала на нее глаза. Однако

«взрослая жизнь» расставила все на свои места: у Матвея были лишь одни «хотелки», но никакого желания работать, а я пахать за двоих не собиралась. Правда, чтобы прийти к этому, мне понадобилось почти два с половиной года.

Матвей сразу потянулся ко мне, желая обнять, но я остановила его жестом:

– Что за разговор?

– Мне нужна работа, – тот тоже не стал ходить вокруг да около. – Устрой меня к себе. Ты же теперь начальница, – он ухмыльнулся.

– Откуда знаешь? – я несколько опешила от такой осведомленности: мы не общались с женихом почти полгода.

– Дошли слухи, – подмигнул Матвей. – Так как? Устроишь меня?

– И кем же я тебя устрою? – усмехнулась я, скрещивая руки на груди. – Ты ж ничего не хочешь и не умеешь делать. А просто так в нашем ресторане денег не платят.

– Я изменился! – Матвей широко улыбнулся. – Вот возьми меня – и увидишь! Я готов работать кем угодно!

– Даже уборщиком или посудомойщиком?

– Ну нет, это уже слишком, – губы жениха все же скривились. – Но есть ведь еще официанты. И барменом я могу. Помнишь, какие классные коктейли я умею делать? Да у вас очередь к бару выстроится, если я буду там.

– Ну да, конечно, – фыркнула я.

– Хорошо, как насчет администратора зала? – не унимался Матвей. – Встречать-проводить гостей особого ума не надо.

– Нет, Матвей, у меня нет для тебя работы. Извини, – я уже собралась уйти, но следующая фраза жениха заставила меня остановиться и замереть в страхе.

– А что, если я расскажу правду о том, что случилось прошлой весной?

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы взять себя в руки.

– Ты мне угрожаешь? – спросила его, не оборачиваясь.

– Нет, что ты, – нагло отозвался он. – Просто напоминаю. Мало ли... Срок давности еще небольшой. Вдруг полиция заинтересуется?

– Какой же ты... – я горько усмехнулась. – Вначале помогаешь, а потом угрожаешь?

– Вот именно! Тогда я тебе помог, теперь твоя очередь, Алenuшка...

Я молчала, не в силах переварить услышанное: это был настоящий удар под дых от Матвея.

– Так как? Когда выходить на работу?

Я на миг прикрыла глаза и ответила сквозь зубы:

– Позвони мне завтра, – и спешно направилась прочь.

Но на этом мои неудачи не закончились: на крыльце я столкнулась с Егором. Не знаю, как много он успел услышать из нашего с Матвеем разговора и понял ли что-то из него, но вопрос мне задал:

– Все в порядке? – при этом взгляд его был устремлен в сторону моего бывшего.

– В полном, – не очень любезно ответила я, оглябая его.

Только откровений с шеф-поваром мне сейчас не хватало!..

Глава 6 Назвался груздем...

Ночь я провела почти без сна, лишь изредка проваливалась в дрему. Зато когда выныривала из нее, сразу вспоминала об очередной проблеме, которая вчера свалилась мне на голову: Матвей. Я просто не могла поверить, что он смог опуститься до того, чтобы шантажировать! Сам спас, а теперь... Впрочем, я ведь сама из благодарности за ту помощь почти полгода не решалась от него уйти, хотя любви уже давно не было. Терпела все его выходки, лень и расточительство только потому, что чувствовала себя обязанной ему. Когда же расставались, Матвей и словом не обмолвился о том дне, и я даже расслабилась, решив, что все забыто. Оказывается, зря...

Ну и что мне прикажете делать? Кем взять его на работу? А не взять его я не могла... Знаю, наверное, следовало послать его куда подальше, но страх был сильнее разума и не отпустила мысль: а вдруг? Вдруг Матвей все же решится воплотить свою угрозу в жизнь?

На работу я пришла раньше всех, даже пришлось самой снимать сигнализацию, и сразу же взялась за наше штатное расписание. Администратором Матвея я точно не собиралась делать: слишком большая ответственность. Должности бармена все были заняты, но я бы и сама не рискнула поставить его за барную стойку: начнет подворовывать с первых минут. Кухня тоже не пройдет. Во-первых, у Матвея не было кулинарного образования, а во-вторых... Нет, возможно, Егор бы и смог найти для него какую работенку на подхвате, но просить его об этом точно не буду. Грязную работу, по типу уборщика и посудомойки, Матвей однозначно откажется выполнять. Административный персонал тоже никак не сгодится. Остается все же официант... Их всегда нехватка, и Серж с радостью примет в ресторан еще одного.

– У тебя хоть санкнижка есть? – спросила я Матвея, когда тот позвонил мне ближе к обеду. – Без нее я точно не смогу тебя устроить.

– Есть, – бодро ответил тот. – Я же в декабре ее делал, помнишь, еще при тебе?

Да, вспомнила... Его тогда кто-то из друзей пытался пристроить в придорожное кафе, но что-то не срослось, и он вновь залег на диван, где проводил дни и ночи, обиженный на весь мир. Правда, на аппетите депрессия Матвея никак не сказывалась, а кормить его мне приходилось со своих кровных. Вот тогда-то моя чаша терпения и переполнилась. Когда же я сообщила ему о нашем расставании, он даже не поднялся со своего дивана, только процедил зло: «Ну и вали, если совести нет». С наличием совести у меня было все в порядке, как и с самоуважением, зато, благодаря так называемому жениху, почти не осталось денег.

– Хорошо, но через месяц тебе придется продлевать свою санкнижку, – напомнила я.

– Продлим! – беспечно отозвался Матвей.

– Будем надеяться... – вздохнула я. – Тогда могу предложить тебе должность официанта, но пока на полставки. На время испытательного срока.

– А без этого испытательного срока нельзя? – наглость Матвея не знала никаких границ. – Мы ведь не чужие...

– Нельзя, – в этом я решила проявить твердость и добавила, откровенно соврав: – И такие вопросы решаются напрямую с владельцем, а не со мной. Не стоит преувеличивать значимость моей должности. Я такая же подневольная птица, как и все остальные работники ресторана...

– Ладно, так и быть... – сделал снисхождение Матвей. – Полставки, так полставки. Когда можно приступить?

– Оформить можем и сегодня, а работать начнешь завтра.

– Договорились, скоро буду! – радостно произнес Матвей и отключился.

– У нас новый работник?

Этот вопрос заставил меня вздрогнуть: а я и не заметила, как пришел Егор. Сейчас он сидел за своим столом и что-то черкал в блокноте, который обычно использовал для составления меню.

– Да, официант, – ответила, не распространяясь.

Егор кивнул каким-то своим мыслям и задал следующий вопрос, резко сменив тему:

– Как вы думаете, что лучше будет пользоваться спросом: радужная форель с молодыми овощами и яйцом по-шотландски или же говяжье филе с сырным маслом, грибами и спаржей?

У меня бы пользовалось спросом и одно, и второе, особенно сейчас, когда подошло время обеда, и желудок напоминал о себе легким бурчанием. Оба блюда в красках предстали в моей фантазии, отчего рот непроизвольно наполнился слюной, и я еле сдержалась, чтобы шумно не сглотнуть.

– Вы спрашиваете об этом меня? – все же высказала удивление. – Думаю, вам, как повару, лучше знать, что из этого больше нравится людям. Мое мнение будет слишком субъективным.

– И все же? – он откинулся на спинку кресла и сложил ладони, уткнув их в подбородок.

– Ну если вам так интересно мое мнение... – я не смотрела на него, но при этом чувствовала его взгляд на себе. – Мне кажется, в вашем меню как-то слишком много блюд из морепродуктов. Поэтому я бы остановила выбор на говядине.

– Серьезно? – усмехнулся Егор, но не с иронией, а вполне дружелюбно.

– А что вас удивило? – я тоже улыбнулась, правда, в недоумении.

– Обычно женщины не очень любят мясо, предпочитают больше рыбу и овощи, – пояснил он.

– Но я же не сказала, что люблю говядину больше, – возразила я. – Просто рассудила так же, как и вы, только от противоположного: мужчины в своем большинстве предпочитают мясо, поэтому не стоит их дискриминировать. Наш ресторан посещают и женщины, и мужчины, и даже дети, и нужно удовлетворить вкусы каждого. Да и, в конце концов, мы же не специализируемся на каком-то одном продукте, поэтому чем разнообразней меню, тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.